

(00:10:36) (Начало записи)

Анастасия Астахова: Добрый день, дорогие друзья, уважаемые коллеги! Приветствую всех в нашей студии, в нашей лектории. Огромное спасибо за внимание, проявленное к нашей теме, к международной повестке дня. Приветствую всех в этом зале. Спасибо за участие. Давайте начинать наш сегодняшний диалог. У нас также много сегодня подключений по видеоконференцсвязи. Также хочу всех поприветствовать, поблагодарить за внимание и пожелать нам всем успешного диалога, плодотворной дискуссии сегодня. Я представляюсь. Меня зовут Астахова Анастасия Викторовна. Я возглавляю проектный офис по поддержке кооперации в Евразийском экономическом союзе. Это структура, созданная в 2023 году на базе торгово-промышленных палат стран Евразийского союза. Также я являюсь советником председателя оргкомитета Московского экономического форума Константина Анатольевича Бабкина.

Для начала несколько вступительных слов. Что мы сегодня хотели бы обсудить, почему мы выбрали именно эту тему, почему считаем ее наиболее актуальной и считаем важным вместе с вами о ней порассуждать?

Итак, тематика нашей сессии. С одной стороны, мы хотели бы поговорить о развитии наших партнерских отношений в рамках Евразийского экономического союза. Эту тему в рамках нашего Московского экономического форума мы поднимаем не первый год, считаем ее особым приоритетом. Отчасти и в том контексте, что мы, как вы знаете, на форуме поднимаем много тем, связанных с вопросами индустриализации, промышленного развития. И считаем, что подключение к этим вопросам наших партнеров по союзу является чрезвычайно правильным, важным, стратегически значимым решением. Поддерживаем такие подходы. Сейчас активно на эту тему продвигается целый ряд инициатив, и поэтому в рамках форума мы обсуждаем, какие еще по этим направлениям темы было бы важно и значимо продвигать.

Но какой аспект нас волнует, интересует, что мы выбрали для нашей сегодняшней сессии? Мы хотели бы поговорить о развитии наших партнерских отношений уже как Евразийского союза в целом с нашими международными партнерами, с дружественными странами для России и стран ЕАЭС, со странами БРИКС. Как выстраивать этот диалог, как сделать его эффективным? Неслучайно название сессии звучит следующим образом: «ЕАЭС, БРИКС VS ВТО: новые альянсы и новые правила для мира».

На чем здесь делается акцент? Мы считаем, что в сегодняшней повестке дня, в текущих геополитических реалиях важно выстраивать наши отношения на самом активном уровне с дружественными странами. И мы хотим порассуждать о том, как сделать так, чтобы наши альянсы, альянсы с участием России занимали лидирующие позиции и развивали свой авторитет в мире.

Почему тема также актуальна? Как вы все знаете, в мае был принят указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на

перспективу до 2036 года». А в начале этого года был принят соответствующий план уже Правительства России по реализации тех целей и задач, которые были поставлены президентом нашей страны. Это единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года. Так вот, один из ключевых пунктов, одно из ключевых направлений этого плана звучит следующим образом. Это создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков. Таким образом, из этого тезиса можно сделать уже достаточно важный, далеко идущий вывод.

(00:15:03)

Речь не идет о том, что развитие нашего экспортного потенциала, развитие связей с партнерами – это некий хаотичный, выстраивающийся сам по себе процесс. Но, напротив, поставлена четкая задача, которая говорит о том, что есть понимание у регуляторов о том, что для того, чтобы эти процессы действительно шли вперед теми темпами, которые нам нужны, для этого нужны правильные, эффективные регуляторные меры, для этого нужна соответствующая инфраструктура. И в то же время ни для кого не секрет, что весомую роль в формировании такой благоприятной инфраструктуры для ВЭД, для роста экспорта, расширения кооперационных связей играют позиции договоренностей в рамках влиятельных международных организаций. Вот именно поэтому мы выбрали сегодня такой аспект темы и хотели бы вместе порассуждать, что в это направление еще можно привнести, ну и, разумеется, поговорить о достигнутых результатах.

Коротко о результатах. Опять же, для вступления в рамках нашей дискуссии на сессии. Если говорить о Евразийском союзе, сегодня действительно многое делается для укрепления кооперационных связей на пространстве союза. И принят целый ряд достаточно эффективных прикладных мер. О чем идет речь? 2024 год стал, несомненно, прорывным годом с точки зрения развития реальных инструментов финансовой поддержки промышленной кооперации в рамках Евразийского союза. Возможно, вы слышали о том, что в мае 2024 года начал работу первый механизм поддержки кооперации за счет бюджета Евразийского союза. То есть первая мера, работающая уже на уровне Евразийского союза, а не отдельных государств-членов. Речь идет о механизме льготного кредитования совместных кооперационных проектов трехсторонних.

Что интересно, в этой теме у всех вызывает вопросы и кажется сложным такой критерий, как участие в проектах предприятий от трех стран ЕАЭС. Но в то же время критерий этот прописан достаточно гибко, и в качестве возможных форм кооперации засчитывается не только создание совместных предприятий, такой традиционный, формат, но также и сотрудничество по поставкам компонентов, по использованию технологий партнеров из стран ЕАЭС, оборудования, оказание даже строительных услуг. Вот такая интересная сфера тоже входит.

МЭФ-2025: Сессия №15. «ЕАЭС, БРИКС VS ВТО: новые альянсы и новые правила для мира»

Что интересно, условия этой поддержки с учетом текущей стоимости кредитных ресурсов действительно беспрецедентны. Речь идет о кредитовании по ставке не выше 6,5% итоговой для предприятий. А наш опыт, опыт работы проектного офиса с конкретными проектами, показывает, что на сегодня есть проекты, которые могут поддерживаться даже под 3% как итоговая ставка или даже под 1%. В некоторых странах ЕАЭС возможно и такое содействие на таком уровне.

То есть, как вы видите, это конкретные, прикладные, ощутимые результаты работы по направлению ЕАЭС, о которых можно сегодня говорить. Есть уже первые поддержанные проекты и целый ряд проектов, которые готовятся к подаче документов и участию в этой программе в рамках Евразийского союза. Вот кратко я обрисовала, какие основные результаты и важные темы по линии именно промразвития мы видим в рамках Евразийского союза.

Говоря о БРИКС, все последние годы стремительно развивается диалог России и дружественных ей стран в рамках торгового блока БРИКС. Что интересно для нашей дискуссии сегодня с учетом постановки темы? Лидеры стран БРИКС заявляют о важности реформирования Всемирной торговой организации. Все чаще говорят о консолидации усилий по защите и продвижению интересов развивающихся стран в ВТО. Готовясь к сессии, мы изучили недавнюю Казанскую декларацию саммита 2024 года. Там эти темы подробно раскрыты. И на самом деле это достаточно интересная инициатива. Призываю всех более подробно с этим ознакомиться. Речь идет фактически о том, что в рамках площадки БРИКС создан неформальный диалог, платформа по выработке совместных инициатив и предложений по всем вопросам повестки ВТО. Это лишь один из аспектов.

Что еще из интересного для нас в ракурсе промышленного развития, развития реального сектора экономики происходит в рамках обсуждений БРИКС? Работает Банк развития БРИКС. Инициирован запуск зерновой биржи – биржи БРИКС, создано партнерство БРИКС по вопросам новой промышленной революции. То есть, опять же, это также недавние новости, они были отражены в декларации, и сегодня мы с вами являемся свидетелями того, как эти заявленные институты развиваются на практике. Хотелось бы поговорить сегодня вместе с вами в живом диалоге о том, как эти инструменты, с вашей точки зрения, должны работать. Может быть, какие инициативы имеет смысл продвигать через них?

(00:20:00)

Как это должно быть устроено для того, чтобы это приносило реальную пользу развитию связей между нашими странами в интересах экономик каждой из них?

В чем мы видим проблемный вопрос? На самом деле, на сегодня, если проанализировать ситуацию, новости ключевые, все, что происходит, то мы все еще находимся на переломном этапе развития региональных объединений, и мы видим некую развилку. В дальнейшем возможно как усиление прикладного сотрудничества в рамках новых интеграционных центров с участием России, но также альтернативным сценарием развития может являться

стагнация в формате неких декларативных политических клубов. Когда все значимые решения будут приниматься странами-основателями ВТО, а риск повышения, например, риск повышения ставок таможенных пошлин одной из таких стран может оказаться сильнее интересов развития связей с новыми партнерами, может превалировать при принятии решения, быть решающим.

Опорные вопросы, которые хотелось бы сегодня обсудить в ходе нашего диалога. Что необходимо предпринять для того, чтобы международный диалог не носил форму пустых деклараций, но был выгоден для промышленного развития, обеспечения технологического суверенитета России и дружественных ей стран? Как укрепить связи в рамках новых интеграционных объединений настолько, чтобы они были приоритетом при принятии нашими партнерами геополитических решений?

Вот как раз полное такое предисловие, вступление к нашей сессии я сделала, вопросы основные обозначила, и мы можем переходить к нашей основной дискуссии. С чего хотелось бы начать? Я уже сказала о том, что сегодня активно развиваются новые инструменты, связанные с промышленным развитием в рамках БРИКС, и перечислила их. С нашим первым экспертом – он будет подключаться по видеосвязи – мы хотели бы обсудить эти инструменты. В качестве такой вступительной части именно к диалогу о БРИКС я хотела бы остановиться по просьбе наших коллег из Торгово-промышленной палаты на некоторой статистике. Которая сразу ярко, наглядно покажет вам, где мы сегодня находимся вместе с нашими партнерами по БРИКС, как происходит развитие и как это выглядит в цифрах. Пожалуйста, выведите на экран презентацию, первую презентацию.

Вот здесь на слайде вы видите некоторые статистические показатели. Если коротко рассказать, сегодня с расширением БРИКС... В 2024 году количество стран-членов БРИКС увеличилось вдвое. Также появился такой интересный формат, как страны-партнеры БРИКС. Возрастает роль объединения как нового центра экономической силы, способной играть ключевую роль в формировании мировой торгово-экономической конъюнктуры. Как это выглядит в цифрах? Страны БРИКС на сегодня представляют около 45% мирового населения и производят при этом порядка 37% мирового ВВП. Средний темп роста экономик БРИКС на сегодня составляет 4,4% ежегодно, что превышает темпы роста стран Большой семерки (1,7%) и общемировые на 3,2%. По прогнозам экспертов, к 2050 году суммарный ВВП членов БРИКС превысит 90% от ВВП всех развитых стран.

Также здесь некоторые еще цифры приведены. Вы их видите. Я скажу о том, что торговый оборот России с партнерами по БРИКС занимает 41,4% от всей внешней торговли страны, в 2023 году занимал. Данные предоставлены нашими коллегами из ТПП. Здесь приведено, что он был увеличен по сравнению с 2022 годом на 27,8%. В том числе, если говорить о нашем экспорте, то речь идет о росте на 20%. Импорт также увеличился более чем на 30%. И по итогам 2024 года товарооборот между Россией и странами БРИКС также увеличился на 7,4%.

Вот такие основные статистические данные. Это сухие цифры. Сегодня нам предстоит обсудить, какое возможно дальнейшее развитие этой ситуации, как повлиять на нее, чтобы она развивалась в позитивном ключе.

Предоставляя слово нашему первому докладчику, я хочу сказать о том, что мы сегодня поговорим о БРИКС в фокусе работы Делового совета БРИКС. Это структура, которую возглавляет Сергей Николаевич Катырин, президент Торгово-промышленной палаты России. Она создана по решению глав государств объединения еще в 2013 году. Работает уже 12 лет. Есть определенные результаты. Если вы следите за тематикой БРИКС в международном пространстве, за новостями и знаете о тех инициативах, которые сегодня обсуждаются, то как раз часть этих инициатив подготовлена в рамках Делового совета. Для того чтобы более подробно представить эти инициативы, я хотела бы предоставить слово Нестерову Илье Сергеевичу, директору департамента внешних связей Торгово-промышленной палаты России.

(00:25:10)

Пожалуйста, Илья Сергеевич, расскажите нам о ключевых инициативах, которые, может быть, удалось на сегодня продвинуть, а также, если это возможно, поговорить о некоторых новых идеях, темах, которыми вы занимаетесь сегодня. Пожалуйста, вам слово.

Илья Нестеров: Спасибо вам большое. Добрый день, уважаемые коллеги. Но прежде всего разрешите поблагодарить вас за возможность принять участие в сегодняшней дискуссии. Позволю себе в сжатой форме ознакомить вас с деятельностью Делового совета БРИКС с учетом итогов российского председательства в 2024 году. Да, действительно, как правильно вы заметили, совет был создан по решению глав государств БРИКС. То есть носит такой верхнеуровневый характер это решение. На саммите в Дурбане это было в 2013 году. И рассматривается, без ложной скромности можем сказать, всеми странами объединения в качестве основного механизма развития делового сотрудничества именно в рамках формата БРИКС.

Несколько слов о структуре. В Деловой совет БРИКС входят по пять представителей от каждой страны, включая руководителя национальной части. Еще раз повторюсь, российскую часть возглавляет президент Торгово-промышленной палаты России. В настоящее время в работе Совета участвуют представители всех государств объединения. Здесь мы говорим об основной пятерке и присоединившихся Египте, ОАЭ, Эфиопии, Иране. Можем отметить, что Саудовская Аравия, хотя они формально сохраняют статус полноформатного члена БРИКС, но в Деловом совете пока никак себя не проявляют. Ожидаем соответствующее назначение в Деловом совете от Индонезии. С учетом присоединения к БРИКС этого государства с 1 января текущего года, опять же на основе полноформатного членства.

Основной задачей Делового совета БРИКС, как было уже отмечено, является выявление проблемных вопросов, сдерживающих темпы роста торгово-экономического,

инвестиционного сотрудничества между странами объединения. А также формирование предложений, рекомендаций по его развитию.

Основная работа по продвижению выдвигаемых национальными частями инициатив ведется в рамках отраслевых рабочих групп, которые функционируют в составе Делового совета. В настоящее время в составе Делового совета осуществляет деятельность девять рабочих групп по следующим направлениям. Прежде всего, это инфраструктура, транспорт, логистика здесь же присутствует. Финансовые услуги, промышленная кооперация, авиация, цифровая экономика, энергетика, зеленая экономика и климат, торговля и инвестиции, сельское хозяйство и профессиональная подготовка кадров, прикладные технологии и инновации. Могу сказать, что работа осуществляется по принципу общей повестки, которую формирует председательствующий.

(Технический разговор)

Анастасия Астахова: Илья Сергеевич, надеюсь, сейчас переподключится, продолжим наш диалог. Коллеги, хотела бы анонсировать, мы с самого начала сессии на этом не остановились, но хочу обратить внимание на следующий аспект. У нас есть такой формат — это обсуждение вопросов из зала. Сегодня, если у нас останется время, по итогам основных докладов мы обязательно обсудим вопросы. Вы можете их сформулировать и отправить по QR-коду, который будет выведен на экране, в соответствующий чат в Telegram-канале. Все эти вопросы здесь непосредственно у меня. Я их вижу, и обязательно мы тоже обратим на них внимание. К ним тоже приступим, как только закончим основную часть докладов. Поэтому вы можете писать эти вопросы. Они могут быть адресованы конкретному спикеру, могут быть в целом для всех наших гостей на обсуждение. Да, вот, пожалуйста, QR-код на экране. Уже некоторые вопросы, я вижу, поступают, обязательно этому тоже уделим определенное время. Илья Сергеевич у нас переподключается. Ну, наверное, нужно какое-то, может быть, время. Если возникли сложности, я предлагаю пока перейти, может быть, к следующему нашему выступлению.

(00:29:59)

И я хотела бы представить гостям нашей сессии сегодня нашего спикера, ключевого. Я очень рада, что Висенте Барриентос согласился принять участие сегодня в нашей дискуссии. Объясню, почему делаю такой акцент, так приветствую. Помимо непосредственно того аспекта, что Висенте возглавляет БРИКС-центр и непосредственно занимается в своей ежедневной работе вопросами развития наших связей в рамках БРИКС, еще и крайне интересный личный опыт имеет. Висенте у нас родом из Бразилии, из Рио-де-Жанейро. Но при этом уже очень много, много лет, если я правильно сориентировалась по информации в открытых источниках, он живет в России и некоторое время в юности изучал информацию о нашей стране, о Советском Союзе еще на тот момент. И принял сознательное решение, и вот уже много, много лет он с нами.

Поэтому нам было бы очень интересно, Висенте, обсудить с вами, наверное, два выделю ключевых вопроса. Первый – такой общечеловеческий. Нам было бы интересно, почему вы сделали такой выбор. Мы эту тему сегодня хотим обсудить в контексте вопросов, связанных с, может быть, где-то культурной повесткой, с вопросами мягкой силы. Вот как раз ваш личный опыт здесь чрезвычайно интересен. Почему вы приняли такие решения? Почему выбрали именно Советский Союз? Наверное, для некоторых ваших соотечественников, может быть, такое экзотичное решение было. Спрашивали вас: «Почему?» Вот нам тоже интересно узнать. Расскажите об этом, пожалуйста, подробнее. Приветствуем вас.

Висенте Барриентос: Добрый день, дамы и господа. Я постараюсь ответить. Благодарю вас за приглашение, Анастасия. Мне, конечно, льстит и радует, что кто-то слышит, видит и замечает нашу скромную работу.

Для начала позвольте, я попробую ответить на вопросы, связанные с выбором. Очень давно, когда мне было семь лет, я увидел документальный фильм про Россию, Советский Союз, на нашем телевидении. Это был как раз ноябрь месяц. У нас тогда уже была весна, дождливая погода. Надо было сидеть, смотреть телевизор. То, что я увидел, на меня произвело очень сильное впечатление. И, чтобы не быть долгим и нудным, я могу перефразировать часовой фильм в одном предложении. Которое тогда папа и мама п помогли мне понять и переводить. Это звучало в одной такой фразе. Я спросил у папы: «Что это такое?» Он говорил: «Это Россия, дорогой, это русские, это люди номер один в мире. Поскольку чем бы они ни занимались, они всегда номер один».

И он мне привел десять примеров, которые были показаны в том документальном фильме, начиная с космоса. И он привел такой пример. «Вот тебе сочетание идеального физического здоровья и наличие ума, интеллекта и таланта, и воли к труду, самопожертвования. Он работает, не видит ни свою страну, ни свой город, ни свой дом, ни свою семью и даже свою зарплату не видит. Тем не менее, он работает во благо человечества».

Это для меня, конечно, послужило интересным примером. И, может быть, это когда-то или кому-то может казаться смешно или даже шуткой, но это, правда, серьезно. И мало того, я даже не знал, что мой отец был знаком с Юрием Гагариным. И через 50 лет мне довелось встретиться с Еленой Юрьевной Гагариной здесь, в Москве. Это тоже была интересная встреча. Так что, когда он мне сказал, что они номер один во всем, я ответил: «Я бы хотел попытаться стать таким же». И я сделал свой выбор. Я оказался здесь.

Поскольку в те времена не было интернета, я на протяжении 15 лет, собирал информацию об этом. И когда появилась возможность принимать участие в конкурсе на получение scholarship, в смысле стипендии, в российском университете, я это сделал, занял призовое место и здесь оказался. Я прошел путь от абитуриента до профессора МГИМО. В этом университете и в ряде других преподавал более 30 лет предмет под названием «Международные отношения» с регионоведением, с фокусом Латинской Америки и нескольких иностранных языков того же региона. Помимо этого, я внимательно тогда

изучал регионоведение с фокусом на Латинскую Америку, занимался кое-какой работой в этом направлении. А уже в 2009 году с возникновением нового блока я перевелся и сосредоточился именно на БРИКС.

А то, что касается сейчас БРИКС, что нам не хватает?

(00:35:02)

Нам не хватает информации, нам не хватает, если говорить старыми терминами, пропаганды, и пропаганды, которая бы оказала свое воздействие от малых до взрослых. У меня есть сын, ему девять лет, он видит мою работу и хочет принимать со мной участие. Он хочет со мной ходить. Даже сегодня он получил вот такой бейджик (00:35:32).

Анастасия Астахова: Прекрасно.

Висенте Барриентос: Да, да, да.

Анастасия Астахова: Тоже уже наш.

Висенте Барриентос: И вот я сейчас летом его возьму с собой в Питерский экономический форум. Поэтому, видите, все приходит со временем, как говорят на русском языке: «Ложка к обеду», не правда ли? С ранних лет, мало того, он говорит на шести языках, включая китайский и арабский. Поэтому, если его включить или внедрить эти знания и интерес к этому вопросу, он и дальше будет им заниматься. И к двадцати годам или к моменту окончания университета он уже будет профессионалом в этом деле.

И, так как не хватает в нашей жизни информации, тем более квалифицированной информации о том, что такое БРИКС и чем занимается БРИКС, у меня появилась идея нескольких проектов с фокусом на мягкую силу. И мне бы хотелось воспользоваться этой сегодняшней возможностью и трибуной для того, чтобы адресовать мое слово представителю ТПП России и с одной идеей и предложением. Я думаю, что пора перестать вести эту работу за закрытыми дверями и закрытыми окнами, и занавесками. И думаю, что было бы неплохо, если б в ТПП появилась такая категория «Амбассадор ТПП по БРИКСу». Но представитель той страны, который тут живет, который знает, что здесь реально происходит. Потому, что вот я встречался вчера и позавчера с моим земляком, профессор Фелисиано Гимарайс, который специально приехал из Сан-Паулу сюда. И вы не поверите, он понятия не имеет, что такое Россия. Доктор наук. Видите как?

Анастасия Астахова: Надо над этим работать. Висенте, можно задать небольшой вопрос как раз в развитие этой темы? Вот смотрите, когда сегодня я делала вступительное слово, мы говорили о целом ряде инициатив. Я о них узнала, например, из Казанской декларации, изучала документы, мне было интересно разобраться, что происходит, какие инициативы есть. Но насколько, с вашей точки зрения, эти форматы могут быть известны широкой публике? Вот, например, новый банк развития. Как-то сталкивались ли вы в рамках своей работы с этим банком? Еще какие-то инициативы, новая технологическая платформа в

рамках промышленной революции. Вот эти вещи. Может быть, несколько каверзных где-то вопрос, но это очень интересно узнать с точки зрения того, как мы воспринимаем информацию. Проходят ли эти инициативы, как говорится, в вашу жизнь?

Висенте Барриентос: Давайте начнем с Банка БРИКС. С президентом Банка БРИКС мы встретились как раз прошлым летом на Питерском экономическом форуме, где ту презентацию, которую я сейчас вам покажу, она была, правда, в другом состоянии, виде, я ей показывал, рассказывал. И ей все эти идеи понравилось, и она меня пригласила приехать к ней в Шанхай для того, чтобы я провел презентацию этого и другие проекты ей и совету директоров, чтобы они заявили коллективно, так как решения принимаются на основе консенсуса. Она мне говорит: «Я уже готова тебе сказать «да», но мне нужно мнение совета директоров. Если все будут согласны, мы тебя поддержим в твоих начинаниях». Так что поездка в ближайшее время должна состояться в Шанхай. И тогда я вам скажу, как мне там повезло или нет, на той китайской стороне.

И вот вам на экране короткое описание того, чем мы занимаемся. Культура, творчество, образование, бизнес-мероприятия, реализация проектов, экспорт, импорт, консалтинг в комплексе и в области международного бизнеса и, в том числе, взаимодействие с государственными структурами. У нас пока что офисы только в четырех адресах: Россия — это Москва, Красноярск, в Бразилии, в столице, в Либерии. Вот здесь моя команда. И проекты информационного характера. Есть три электронных журнала. Идея которых заключается в том, чтобы предоставить информацию о России и о БРИКС, и о странах Латинской Америки. Но не как копирка «Википедии», а как источник справочной информации об истории, об экономике, о географии, о политике. Инвестиционный климат. Образовательная и научная среда и те социальные лифты, которые существуют в том или ином регионе, в каждом городе из всех, из всех 89 субъектов Российской Федерации.

(00:40:00)

Эти проекты мы назвали «БРИКС о БРИКС»...

(Технический разговор)

И в том числе, помимо всего этого, я недавно получил приглашение от Первого или Второго канала о создании телевизионной программы как раз с этим содержанием. И, надеюсь, в ближайшие дни, завтра и послезавтра, мы должны вести переговоры на эту тему. Поэтому, возможно, те, которые в зале, и те, которые не в зале, возможно, меня увидят на экране телевизора. Хотя должен признаться, что не моя мечта стать теле- и кинозвездой, потому что я бы сказал, что для робкого человека это не совсем просто. И даже тут стоять непросто.

И в рамках, как вам сказать, той пропаганды западной о том, что Россия отменена и культура отменена, мы с коллегами придумали ряд мероприятий спортивного, культурного и образовательно-научного характера. И здесь перед вами на нашем экране то, что касается спорта. Идея заключается в том, что показывают русскую технику не как фильмы про

космонавтов, когда кто-то бил молотком по ракете или там, не знаю, как это называется, борт космический, да? Поскольку КАМАЗ — это компания, на мой взгляд, супербренд, который более 25 лет принимает участие в «Париж-Дакар» и многократный чемпион. Я сам там был, я сам держал в руках эти премии, по весу 25 кг. Думаю, что это достойно, чтобы в моей стране и других странах Латинской Америки эта техника была видна. И вот в смысле этой автоэкспедиции, автопробега. А поскольку мы проезжаем через 15 штатов Бразилии, мы встречаемся с 15 губернаторами, мэрами, министрами образования, культуры и туризма для того, чтобы этот буклет контактов приводить и предложить российским регионам. Как раз с этой целью я десять дней тому назад был в Екатеринбурге, где у меня была встреча с представителями исполнительной власти, законодательной власти и других ветвей, и в том числе с главой ТПП, которые проявили большой интерес к этим проектам и к этим идеям.

Одним из мероприятий, которые мною задуманы... Будучи постоянным спикером Форума культур в Петербурге, я с той трибуны выступал со словом и предложением, адресованным президенту, госпоже Голиковой и госпоже Любимовой. О моей идее, желании, намерении организовать и проводить фестиваль культуры в Бразилии, конкретно в Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа. Мы провели более года подготовки к этому делу. Проводили отбор. Уже в нашем портфеле более 250 артистов, которых мы возьмем с собой туда. Сейчас мы в процессе переговоров и с потенциальными спонсорами мероприятий, потому что вечеринка оказалась достаточно дорогим удовольствием. Но я думаю, что, понимаете, для страны, которая номер один во всем и имеет миллион возможностей, это просто капля в море воды.

Другой из наших проектов уже спортивного характера — это кругосветная поездка, которая начинается как раз 12 апреля. Эта дата не просто так избрана, это в честь великого Юрия Гагарина, как вы знаете, космонавта. Вокруг света через северные моря и обратно в Бразилию. Вот как раз седьмого числа у меня будет пресс-конференция в Российском географическом обществе с этим вопросом и, в том числе в библиотеке иностранной литературы, если кому-то интересно.

И здесь другой проект уже культурно-исторического характера, уже на Красноярской территории. Да, слушаю вас?

Анастасия Астахова: Время, к сожалению. Я думаю, что очень много интересных направлений вы можете осветить, и мы обязательно оставим, на самом деле презентацию.

Висенте Барриентос: Да, она будет доступна.

Анастасия Астахова: Она будет.

Висенте Барриентос: Вот, надеюсь, на вашем сайте. Здесь никаких секретов нет. Я как раз из сторонников тотального прозрачности и открытости. И самое последнее, если позволите, одно предложение. 2029 год будет двадцатилетие создания БРИКС. И я предложил губернатору Свердловской области и мэру Екатеринбурга организовать именно в городе

Екатеринбург серию мероприятий, связанных с этим: празднование двадцатилетия создания БРИКС. Вот так. И там, естественно, будут мероприятия спортивного, культурного, образовательного характера. У нас есть такой сайт, запущен как раз вчера во время моего выступления. Он так и называется – BRICS29.ru. Там все написано. Спасибо большое за внимание. Извините, что задержался.

Анастасия Астахова: Спасибо огромное.

(00:45:01)

Спасибо за интересную информацию. Это действительно показатель того, насколько многогранным может быть сотрудничество, насколько в разных сферах оно может реализовываться. У меня очень короткий такой прикладной вопрос: если говорить не о мягкой силе, не о культурных программах, это подробно обсудили, а о таких прикладных вопросах. Например, компания, реализующая проекты в рамках ЕАЭС, хочет также найти партнерство с одной из стран БРИКС. Вот такой диалог вы тоже помогаете выстраивать? Это возможно?

Висенте Барриентос: Да, да, конечно, мы этим тоже занимаемся. Мало того, я могу вам открыть один из наших проектов, которые мы тоже уже реализуем. Мы будем выпускать по каждой отдельной стране БРИКС и, в том числе, стран-партнеров справочник под названием «Как делать бизнес в стране Икс». И первая книжка уже готова, правда, пока что на португальском языке, и мы сейчас занимаемся переводом для того, чтобы проводить ее презентацию во время бизнес-саммита, который будет в Рио-де-Жанейро в июле месяце.

Анастасия Астахова: Отлично! Спасибо огромное! Коллеги, если кто-то есть от предприятий, эта информация, думаю, может быть очень ценной и интересной для конкретных проектов, для вашей дальнейшей работы. Спасибо огромное, Висенте, за ваш доклад.

Висенте Барриентос: Спасибо.

Анастасия Астахова: Переходим к следующему выступлению. С нами сегодня по видеоконференцсвязи представитель крупнейшего предприятия, Минского автомобильного завода, Борис Александрович Мущинский, первый заместитель коммерческого директора предприятия. Мы познакомились с Борисом Александровичем, когда проводили выездное заседание проектного офиса, не так давно в Республике Беларусь побывали. Поняли, что мы абсолютные единомышленники, выступаем за активное развитие, с тем, чтобы промышленность развивалась, чтобы экспорт рос, потому что были интересные новые совместные проекты. Именно поэтому мы очень рады сегодня приветствовать Бориса Александровича. Спасибо, что вы подключились, что нашли время, возможность, несмотря на плотный график.

Что бы хотелось обсудить? Сегодня мы говорим о возможностях продвижения в том числе евразийского экспорта и запуска совместных проектов предприятий Евразийского союза с

партнерами из дружественных стран. Хотелось бы, исходя из вашего богатейшего опыта, именно практического, прикладного, поговорить о том, какие, может быть, проекты на сегодня реализованы, и какие потребности промышленности по развитию этого направления есть. Какие, может быть, регуляторные меры были бы интересны, которые бы позволили более активно выстраивать диалог с партнерами по БРИКС. Вот такие темы было бы интересно раскрыть в нашем совместном диалоге. Пожалуйста, Борис Александрович, вам слово.

Борис Мушинский: Добрый день, коллеги. Очень приятно посетить форум. Я постараюсь быть краток, учитывая повестку. Смотрите, мы, машиностроители, предприятия, которые работают в секторе реальной экономики, на самом деле, чувствуем те механизмы, которыми нам помогает ЕАЭС, упрощает товарооборот между странами. Но даже внутри ЕАЭС мы чувствуем все-таки то, что мы находимся в разных государствах. То есть мы создаем регуляторные условия, но проекты кооперации все-таки выстраиваются на уровне базовых предприятий и с учетом бизнес-интересов. А бизнес-интересы зачастую не всегда учитывают политику, необходимую в реализации государствами.

То есть на сегодняшний момент, если я возьму здесь Беларусь, Россию, они находятся под огромным санкционным давлением. Мы испытываем, опять же, это санкционное давление. Мы находимся под санкциями американскими и европейскими. И, конечно, это осложняет выход на рынки третьих стран, в том числе работу на рынке дружественных стран, взаиморасчеты. И, соответственно, мы испытываем конкуренцию глобального рынка. То есть на сегодняшний момент, опять же, это зависит больше не от регуляторной политики, а от политики взаимодействия государств. Нам необходимо для выхода на рынки БРИКС понимать то, что мы конкурируем на рынке БРИКС с глобальными государствами. Это Индия, Китай, имеющие огромный потенциал промышленный, огромный внутренний спрос, огромный технологический потенциал, основанный на технологиях европейских, американских. И надо понимать, что все-таки, если мы возьмем рынок ЕАЭС, он значительно меньше, чем рынок БРИКС.

(00:50:06)

И он не имеет того внутреннего спроса, который имеет, например, даже внутренний рынок Китая, внутренний рынок Индии. Я сейчас говорю про машиностроительный сектор, различные отрасли. Поэтому здесь важно, мы ведем эту работу на уровне предприятий, но, если мы говорим о глобальной консолидации, необходимы определенные политические решения по дальнейшей интеграции предприятий сектора и... И объединению технологических потенциалов для достижения конкурентного уровня и выхода на рынки БРИКС и глобальной конкуренции с мировыми транснациональными корпорациями.

Вот, наверное, основной этот посыл. То есть здесь нам необходимо сглаживать, продолжать сглаживать те ограничения, которые у нас есть в ЕАЭС, минимизировать внешнее давление,

быть от него независимым, ну и консолидировать технологические усилия для создания конкурентных продуктов в условиях глобальной конкуренции.

Анастасия Астахова: Спасибо большое, Борис Александрович. То есть, иными словами, получается, вы считаете, что для того, чтобы выдерживать столь серьезную конкуренцию, где-то нужно и друг друга больше поддержать? Выступить такой единой командой? Мы об этом, собственно, и говорим, что сегодня мы рассматриваем, как блоку стран ЕАЭС более активно, может быть, даже и совместно презентовать какую-то совместную продукцию на площадках БРИКС. Правильно я поняла идею? Или, может быть, в чем-то конкретно, во что это воплотить, какие форматы?

Борис Мушинский: Здесь политического регулятора... потом, смотрите, за счет небольшого внутреннего рынка. У нас рынок большой, он в глобальном масштабе небольшой, рынок ЕАЭС, а мы не можем за счет внутреннего спроса развивать эффективно продукты. И, соответственно, предприятия, которые на нем работают, если мы говорим про смежные отрасли, в большей степени конкуренты. Они привыкли развиваться, и мы живем в этой парадигме, что мы работаем в конкурентном рынке также внутри ЕАЭС. А для выхода на рынок глобальной конкуренции, возможно, нам всем необходимо с учетом проводимой государственной политики концентрировать наши интересы для достижения гораздо большей цели. Вот что я имею в виду.

Анастасия Астахова: Понятно. Спасибо.

Борис Мушинский: Да, да, да, да. Это уровень диалога между предприятиями, который должен встроиться в политическую составляющую диалога внутри ЕАЭС.

Анастасия Астахова: Спасибо большое, Борис Александрович. Здесь, на самом деле есть серьезные перспективы для развития работы на той базе, которую мы уже сегодня сумели выстроить. Например, наш механизм поддержки кооперации в ЕАЭС. Он может тоже служить этим целям. Что я имею в виду? Одно дело просто поддерживать текущие проекты, которые появляются сами собой, а другое дело, что мы сейчас пытаемся сделать, тоже в этих вопросах участвуем... Это, может быть, в принципе, подумать, а какие направления нам наиболее перспективны, важны, как объединить в них усилия. Чтобы не просто какую-то текущую продукцию поддержать, уже имеющуюся на рынке, но и выйти с какими-то новыми идеями, технологиями, которые будут конкурентны на внешних рынках. Вот такие вопросы обсуждаются. Не зря один из приоритетов механизма – это как раз возможность активно экспортировать продукцию. Поэтому думаю, что будем этими темами заниматься более активно, будем это направление развивать. Согласна, что это очень важно. Спасибо вам большое.

Борис Мушинский: Спасибо!

Анастасия Астахова: Переходим к следующему нашему докладу. С нами сегодня в студии находится Мамулат Станислав Леонидович. Он специализируется на таком очень значимом,

интересном направлении, как вопросы развития транспортной инфраструктуры, логистики. Является заместителем руководителя Исследовательского инновационного центра при исполкоме КТС СНГ, экспертом Общественных советов Минтранса России, Минстроя России, членом Правления Международного транспортного альянса «Один пояс – один путь». Также мы сотрудничаем по линии университета РЭУ. И я хотела бы предоставить Станиславу Леонидовичу слово.

Считаю, что наша дискуссия была бы неполной без обсуждения тех направлений, которыми вы занимаетесь. Потому что здесь, во-первых, их можно рассмотреть в целом как проекты непосредственно по этим направлениям: транспорт, логистика.

(00:55:02)

Но здесь мы видим и большой потенциал в контексте именно продвижения промышленной продукции. Чем больше таких проектов будет реализовываться нами с нашими дружественными странами, совместных проектов, тем больше шансов, что это, как локомотив, позволит именно нашу евразийскую промышленность в таких проектах задействовать. Готовясь к сессии, мы об этом много говорили. И сегодня хотелось бы подискутировать о том, какие стратегии по этому направлению существуют, может быть, у России, но и у других стран БРИКС, на которых нам можно какой-то опыт задействовать, заимствовать. И как сделать так, чтобы стратегии, которые реализуем мы, позволяли в действительности в прикладном аспекте использовать такие проекты в интересах именно нашей евразийской промышленности, продвижения евразийской техники, оборудования для участия в таких проектах. Пожалуйста, Станислав Леонидович.

Станислав Мамулат: Спасибо большое, Анастасия. Коллеги, действительно очень рад и горд выступить в таком собрании после таких эмоциональных, прекрасных, спасибо очень большое, Висенте! И буквально своего рода проблематизация и подводка к моему докладу со стороны нашего белорусского коллеги прозвучала. Но при этом в своем докладе я не буду давать обзора, скажем так, а я попытаюсь в рамках регламента сформулировать именно несколько моделей, на мой взгляд, перспективных, на примерах реальных, несколько моделей, которые позволили бы, прежде всего, Российской Федерации вместе с ЕАЭС, вместе с БРИКС хорошо позиционироваться на глобальном рынке, в том числе промышленной продукции.

Прежде всего, ну, здесь, наверное, мелко, я так понимаю, ничего не видно... Я сформулирую так. Главный тезис моего выступления будет: необходимо, прежде всего, Российской Федерации как члену ЕАЭС, БРИКС и так далее, но, тем не менее, быть гораздо более активной при позиционировании именно своих заделов, своих пожеланий на международных площадках и используя для этого платформы научные, технологические, торговые площадки... И при этом я примеры буду приводить и рекомендовать всем сегодня, в основном ориентируясь на вектор транспортных, логистических, инфраструктурных проектов, программ и объектов, скажем так. Поскольку в силу своей специализации, с

одной стороны, но даже не это главное, а то, что именно развитие, инновационное развитие транспорта и инфраструктуры было принято, например, локомотивом экономики социально-экономического развития Китайской Народной Республики в 2017 году, а в Российской Федерации – в 2022 году. Мы как-то, мне кажется, наши СМИ и так далее, плохо заметили эти моменты. Но такие акценты были поставлены и на октябрьском заседании правительства Российской Федерации.

Так вот. И соответственно, для того чтобы на примере обозначить, что я именую платформой, я приведу кратко историю, назовем так, концепции или программы, мегапроекта, по-разному можно называть, «Один пояс – один путь». Вот быстро, краткими штрихами история следующая. В начале 2000-х годов губернатор одной из провинций Китая, проведя реформирование на современном уровне систем управления транспортом и логистикой провинции, увидев результаты, рекомендовал...

(01:00:04)

Транслировать этот опыт и подходы на уровень Китайской Народной Республики, затем шире. И в 2013 году этот подход был озвучен уже на международном уровне. В 2014-м поддержала Россия, ну и так далее. И за этим всем в итоге в тот момент стояла и не очень широко, скажем так, освещалась цифровая платформа мощнейшая, Ляджинг (01:00:49). Которая, в конце концов, сейчас становится и платформой, и стандартом управления международными сетями логистики, поставок, международной торговли.

Анастасия Астахова: Станислав Леонидович, а если несколько сфокусировать наш рассказ о примерах, в чем конкретно мы можем этот опыт заимствовать? Может быть, предложить что-то нашим партнерам по Евразийскому союзу, по БРИКС? Просто чтобы мы концентрированно так прошли, потому что у нас, к сожалению, не так много времени, но, чтобы гости нашей сессии вынесли общее впечатление, какие есть интересные практики Китая по этим направлениям и как, может быть, с ними работать, как включаться в эти проекты и предлагать свои, на этой же базирующиеся логике?

Станислав Мамулат: Китайская Народная Республика в этой платформе, в рамках этой программы и опираясь на поддержку такой глобальной платформы, обеспечивает весь спектр вовлечения партнеров в «Один пояс – один путь» с поддержкой всего спектра обмена и освоения технологий, создания совместных проектов, понятно, с финансированием со стороны Китайской Народной Республики, с подготовкой кадров. Ну, давайте, я не буду углубляться. Действительно, за всем этим стоит платформа, поддерживающая в том числе все ведущие, связанные, прежде всего, с транспортом и логистикой, инфраструктурой и развитием межрегиональных экономических процессов... Ну, скажем так, разработок, исследований. В Правление международного транспортного альянса «Один пояс – один путь» входит министр науки и технологий Китая.

Анастасия Астахова: Уровень понятный. Стратегическая значимость подхода, отношения.

Станислав Мамулат: Так вот! И соответственно, действительно, это подход стратегический, поддержка на всех уровнях. Соответственно, технология, если она признается ведущей, ну, еще раз говорю, в целом направлении инфраструктурное — это локомотив всего. Если она признается ведущей, там, о чем говорил белорусский коллега Борис Александрович, нужна поддержка, действительно, уже комплексная интеграция компаний. Я бы сказал, нужна интеграция государств и ведомств внутри России, нужна единая политика, промышленная политика, стратегии с такими программами.

Анастасия Астахова: С высоты вашего опыта именно по направлению работы с коллегами, наверное, в Евразийском тоже союзе взаимодействия. Что мы могли бы сегодня предложить от лица сессии, экспертного сообщества? Какие проекты, которые могли бы по вашему направлению позволить задействовать именно серьезные промышленные ресурсы, промышленные компании наших стран? Вот это было бы интересным.

Станислав Мамулат: Во-первых, обязательно отмечу пример, который вы имеете в виду и в том числе касающийся буквально машиностроительного блока. Раз. Но, мне кажется, самый хорошо иллюстрирующий и показывающий именно должный уровень, не знаю, амбиций, на мой взгляд, за который необходимо браться, наверное, соответствующий тем требованиям, о которых говорил Висенте...

(01:05:10)

Прошу еще три минуты мне добавить. Я расскажу на примере проекта «Московское время».

Спасибо большое. Совсем кратко. Первое. Программы, о которых я говорю, не только должны быть большими, скажем так, и финансово крепкими, поддержанными государством, торговыми палатами и объединениями производителей и компаний. Но и должны быть такими реально революционно-инновационными, в том числе на уровне идеи, на уровне разработок, новых концепций и так далее. И для этого необходимо очень хорошо изучить свои компетенции, нашу собственную науку, разработки нового времени, скажем, и так далее.

Мало кто знает, не знаю, почему это не очень рекламируется, освещается. Вот мы знаем беспилотный автомобильный транспорт или беспилотные летающие системы. Ведущий в мире полигон для испытания этих средств расположен в Китае, недалеко от Шэньчжэня. Там холдинги, вернее так, консорциумы холдингов всех мировых автостроителей проходят испытания и исследования проводят. Но всю математику, программную часть делали российские специалисты из Политехнического университета. Мы понимаем, что в вопросе беспилотия означает математика, программирование и так далее. Это мало кто знает. Раз.

Второй момент. Вот буквально вы говорили про Казань. Здесь приведена работа. Именно наши специалисты из Ассоциации международной информационной безопасности разработали политику БРИКС в области ИКТ и информационной безопасности. То есть у нас есть очень солидные наработки. К сожалению, я не знаю, не буду как-то четко критиковать,

но скажем, я не знаю программ, где такие работы были бы включены в государственный блок и получили государственную поддержку.

Анастасия Астахова: Не субсидируются как-то, да, и не поддерживаются. Исходя из вашей информации.

Станислав Мамулат: Я не вижу господдержки. А вот с господдержкой это может быть, не знаю, как говорят наши венчурные инвесторы, единорогом, ну и так далее.

Анастасия Астахова: Часто мы просто не всегда, может быть, знаем даже, что есть какие-то инструменты.

Станислав Мамулат: Вот начал с того, что вот мы мало знаем и, наверное, не очень-то хотим наблюдать, замечать это. Первое. Второе. Более внимательное, конечно, отношение к самим платформам и структурам БРИКС. Очень мощное направление. Здесь обозначено это в Институте исследования сетей будущего БРИКС, рабочие группы по искусственному интеллекту, интернету в промышленности, связи новых поколений 6G, электромагнитная совместимость и так далее. Понятно, китайский центр головной. Бразильский есть, индийский есть, но российского нет. Уже пять лет нет. Не буду сюда углубляться. Презентацию я прошу тоже...

Анастасия Астахова: Да, презентация обязательно останется у гостей сессии, она будет в открытом доступе, можно будет подробно посмотреть.

Станислав Мамулат: Так вот, теперь, на мой взгляд, самое профильное, так четко соответствующее вашему вопросу направление – это разработка, учитывающая евразийские особенности, системы стандартов к транспортным средствам и инфраструктуре. Ну, прежде всего, дорога. Вот смотрите, самая развитая, развивающаяся уже больше 110 лет американская система Transportation Research Board.

(01:10:06)

Она стала всемирной, но она учитывает американские особенности, именно североамериканские особенности, и собирает опыт, достижения исследовательские, технологические со всего мира, интегрирует и предлагает опять же всему миру. Это касается как автомобилей, так и, назовем так, тележек, как у нас говорят. А при этом европейцы решили и сделали свои, вот грузовики европейские другие. Самое интересное! Советский Союз заложил свои: те самые КАМАЗы, МАЗы. Они еще не раскрыли всего своего потенциала, а им нужны должны дороги. Понимаете?

Анастасия Астахова: И ориентир на собственный получается опыт, да? (01:11:06).

Станислав Мамулат: И вот это надо довести до ума именно с ориентацией на наши климатические и географические особенности. И при этом сделать это, не ориентируясь на стандарты 80-х годов и ранее Советского Союза. Очень хорошие для того времени. Но

нагрузка 12 т на ось. Вот Китай проектирует магистрали, у них нагрузка на ось 24 т. А у нас 12 т, даже 12 т – уже перегруз. Надо платить огромный штраф. Так вот, если это сделать, и это надо делать для коридоров международных транспортных наших с БРИКС, ну, с Китаем, евразийских, во всяком случае, раз. А если мы это сделаем, я думаю, и Латинская Америка, и Африка тоже с удовольствием. Тем более там, в Африке, уже действительно наши КАМАЗы показали себя. Ну, вот я обозначил, а теперь можно я вот, на мой взгляд, ну, мне кажется, он очень...

Анастасия Астахова: Станислав Леонидович, к сожалению, не успеем, но материалы остаются у коллег. Обязательно ознакомьтесь. Просто анонсируйте, что за тема.

Станислав Мамулат: Этот проект называется «Московское время», который позволяет создать стандарты времени и частоты, на три порядка превышающие лучший на данный момент стандарт, опять же, США, на котором базируется система GPS, в тысячу раз более точный. Но одновременно это позволит не только работать с высокоскоростными управлением, локацией и так далее, высокоскоростными разного рода объектами, но и повысить от текущего уровня в триллион раз производительность сетей связи, например, оптоволоконных или даже вот каналов эфирных.

Анастасия Астахова: Этот проект как-то публично обсуждается или в определенных кругах, сферах? Какой он статус имеет?

Станислав Мамулат: Вот смотрите, интересно тоже, показатель такой. Проект был в 2004 году, получил поручение президента Российской Федерации к реализации, к сожалению, до сих пор не реализован. Сейчас вот хозяйство, а это лучшие в мире радиотелескопы 64-миллиметровые, переданы из Роскосмоса в Ростех. Возможно, сейчас будет новая стадия уже работать. Но, опять же, это связано и с автомобилями, во-первых, с машиностроением, в части приборостроения. И во-вторых, опять же, все средства навигации и управления, то, что сейчас, скажем, Garmin GPS-овские, это все можно будет поставить на наш евразийский базис. При этом позиционировать и туда, сюда, и наши разработки, развить наш потенциал и инжиниринга, и кадров, и обучения, обеспечить полный цикл.

Анастасия Астахова: Спасибо, понятно. Станислав Леонидович, спасибо огромное. В выступлении целый ряд различных интересных проектов, направлений прозвучал. Я думаю, что с учетом их значимости именно в контексте той темы, что обсуждаем, нам нужно обязательно по итогам сессии подумать, может быть, как сформулировать конкретные предложения на их базе, подумать, как их дальше продвигать.

(01:15:02)

Спасибо вам большое.

Станислав Мамулат: Спасибо.

Анастасия Астахова: Будем рады такому сотрудничеству. Спасибо огромное за такие интересные, может быть, пока не всем в нашей аудитории знакомые проекты, направления.

Переходим к следующему выступлению. Я хотела бы передать слово Шевцову Юрию Вячеславовичу, белорусскому ученому, международнику, историку, политологу, члену группы экспертов при главе Евразийской экономической комиссии. Для нас большая честь, что Юрий Вячеславович сегодня с нами. И я вижу очень значимую роль в развитии нашего сегодняшнего диалога с участием Юрия Вячеславовича в том аспекте темы, который зачастую выпадает из поля зрения, может быть, промышленных, экономических форумов. А мы хотим на этом тоже сегодня особенно сосредоточиться и обратить внимание.

Что имею в виду? Вопросы мягкой силы. Да, понятно, что региональные торгово-экономические объединения — это всегда совместные проекты в экономике, в промышленности. Но для того, чтобы люди были настроены на совместные проекты, для того, чтобы они вообще были настроены на диалог с другими коллегами из объединения, важно, чтобы у них в целом было положительное отношение друг к другу, чтобы они понимали, кто перед ними, чтобы готовы были вести переговоры и общаться благоприятно. Все это формируется в том числе с участием источников мягкой силы. Хотелось бы этому аспекту, немаловажному, может быть, даже основному, базисному, тоже уделить сегодня время и поговорить об этом. В нашем диалоге в рамках подготовки мы много обсуждали такой аспект, интереснейший аспект этой темы, связанный с развитием искусственного интеллекта и тем, какие последствия это может иметь, какие стратегии нужно развивать в этой сфере. Было бы очень интересно в диалоге с вами сейчас обсудить именно эту тему, услышать ваше мнение, какую-то оценку, что происходит сейчас по этому направлению. И важно ли в рамках России, в рамках наших объединений дружественных, как-то эту тему продвигать, какое-то на нее внимание обращать? И если да, то что, в общем-то, предлагать по этому направлению? Пожалуйста, вам слово, Юрий Вячеславович.

Юрий Шевцов: Спасибо за приглашение. Я думаю, что ваш интерес к этим аспектам интеграции является естественным и отражает просто постепенное созревание таких интеграционных проектов, как Евразийский союз, БРИКС, здесь еще не хватает ШОС. Которые созревают от маленьких, я бы сказал, проектов экономических к более большим вопросам, которые необходимо осмысливать для их дальнейшего успеха.

Чтобы не усложнять свое выступление, я сразу скажу, с какими проблемами, на мой взгляд, мы сталкиваемся в области мягкой силы. А под мягкой силой обычно понимается весь комплекс воздействия на конкурентов, да и на самих себя, который не предусматривает насилия. Так вот, если говорить с этой точки зрения, то мы сегодня сталкиваемся с несколькими новыми, но очень мощными вызовами.

Самый главный из них связан с тем, что мы обычно вульгарно называем развитием технологий искусственного интеллекта. Но речь идет о большом технологическом перевороте. В чем этот технопереворот заключается сегодня, и на что я бы хотел обратить

внимание? Он заключается прежде всего в том, что в текущую каденцию президента Трампа в Соединенных Штатах по всем их плановым и пока реализуемым проектам должен произойти переход к концу 2026 года, может быть, немножко позднее, к тому, что они называют AGI. Это должен появиться на базе искусственного интеллекта новый качественный продукт. АГИ, если говорить аббревиатурой. Это имеется в виду, должна появиться программа, которая по мощи будет сопоставима с человеческим гением. И таким образом можно будет отдавать задания проанализировать ту или иную область знаний и дать рекомендации или же разработать технологию программе, которая будет такая же по интеллектуальной мощи, как мощь Ньютона, Эйнштейна, Микеланджело или кого бы то ни было еще. Можете себе представить, какая огромная мощь появляется у человечества.

Однако у этого перехода, а он связан еще с тем, что сразу же планируется и реализация этих программ применительно к конкретным производственным направлениям...

(01:20:04)

У этого явления есть уже определившиеся специализации, и нам надо в рамках них определяться, какая специализация. Вот вы как практики можете отдать себе отчет. В первый день после инаугурации Трамп подписал распоряжение о стимулировании перехода к этому АГИ в рамках только одного из направлений, которые обычно ассоциируются с таким Альтманом. Вот они хотят создать за четыре-пять лет на сумму примерно полтриллиона долларов инвестиций систему дата-центров и вот этих программных продуктов, которые будут завязаны, прежде всего, на биотехнологии, а в биотехнологиях - на медицину. То есть огромные карточки медицинские, очень глубоко проработанные, дополненные всякой иной информацией на граждан США и тех, кого они еще туда включают, будут размещены. И позволят вырабатывать, например, уникальные лекарства, и позволят, например, продлить длительность жизни, эффективной жизни человека, ну, на 20-30 лет, предположим. А это ничего особенного. Ну как ничего особенного? Еще до Второй мировой войны у нас здесь средний возраст был где-то лет сорок. То есть можно себе представить, что технологически это достижимо, просто за более короткое время. Вот они делают ставку на медицинский прорыв. Представляете, какой это будет иметь эффект в области идеологии, политики, геополитики, если в их распоряжении появится такая возможность?

С другой стороны, конкурентное направление в Китае. Обычно мы его ассоциируем, сегодня на слуху, с наиболее прорывным продуктом – DeepSeek. В Китае уже обозначена их специализация, которую они хотят достигнуть примерно в это же время, через два, три, четыре года. Они делают ставку на финансовые технологии. То есть своего Микеланджело или Эйнштейна они хотят подключать и специализировать, прежде всего, на финансовых операциях и всем, что с этим связано. Тоже можно себе вообразить, какое могущество может оказаться в распоряжении у китайской финансовой системы. И можно представить себе, что таким образом вызов со стороны Китая будет предъявлен самой Федеральной резервной системе США.

Есть и другие подобные предположения, планирования, но эти два, которые я обозначил, ключевые. Всем на планете надо определяться относительно этих прорывных продуктов, которые ожидаются. И мне сложно сказать, что может остановить появление этих продуктов. Пока все идет планомерно, и эти планы они не скрывают уже лет десять.

Наши интеграционные проекты, о которых мы говорим, они являются с геополитической точки зрения конкурентными относительно Соединенных Штатов и где-то как-то Китая, но в меньшей степени гораздо. Это означает, что мы должны определяться уже сегодня, а осталось совсем немного времени, каким образом концептуально мы будем развивать наши интеграционные проекты в самом скором времени, когда появятся вот такие громадные новые технологии.

Здесь можно уже и предполагать наш ответ. Ровно два года тому назад на этом же форуме мы поднимали этот вопрос. Собственно, я сам и поднимал. Тогда актуальной была проблема безопасности развития этих технологий, ибо все так быстро развивалось, что и тогда, два года тому назад, тут весь мир на ушах стоял от осознания, что в любой момент программа эта может оказаться в распоряжении у каких-нибудь фанатиков или сумасшедших, или преступников, и может произойти какая-то огромная техногенная катастрофа. И два года тому назад мы обсуждали в основном этот аспект. И за два года в мире где-то как-то была наработана правовая и иная база, которая позволила удержать развитие этих технологий в руках. Сегодня вопрос стоит о том, как мы адаптируемся с нашими интеграционными проектами к новым вызовам, к неизбежному появлению этого АГИ.

Что тут можно говорить с нашей стороны? Надо смотреть на концептуальность, что мы можем противопоставить. У нас она уже определилась, эта концептуальность геополитическая. У нас сказано: государство-цивилизация Россия. Это значит, что в основе той идеологической схемы, под которую будет строиться наш общий технологический ответ американцам на их прорыв, это будет развитие ценностей, связанных с государством-цивилизацией, с суверенитетом, с независимостью, быть может, где-то как-то разных культур.

(01:25:15)

Относительно той унификационной мощи, которая появится в самом ближайшем времени у тех же Соединенных Штатов в виде и как следствие, как последствия развития технологий. Каким образом мы это заложим в наш интеграционный процесс? Это, я думаю, будет вопросом дискуссий в самое ближайшее время. Я пока хотел просто обозначить, что такая есть проблема. И сказать еще одно буквально, один маленький штрих.

Для развития интеграционных процессов в ближайшие годы у нас, для интеграционных процессов, альтернативных американским, нам никуда не деться от появления и от акцентации на развитии чего-то наподобие наших транснациональных корпораций. Как инструментов, более важных для существования, чем это было до недавнего времени.

Потому что, хоть вроде бы мир, на первый взгляд, раскалывается на несколько макрозон, а на самом деле технологический мир становится куда более спаянным, чем это было раньше. И пройдет совсем короткое время, буквально два, ну, три года, вряд ли больше. И появившиеся качественно новые технологии приведут к тому, что и в геополитике мы опять увидим схватку за контроль над планетой. И когда эта технологическая мощь потребует унификации чьей-то победы. Потому я думаю, что нам надо думать о своих транснациональных корпорациях как инструментах над- и трансграничного развития. И как опорах, не меньших для интеграционных процессов вокруг России, нежели межгосударственное взаимодействие тех стран, которые входят в интеграционное объединение.

Анастасия Астахова: Спасибо огромное, Юрий Вячеславович. Чрезвычайно важные дополнения, и я очень рада, что мы в этом году как раз рассматриваем настолько комплексно нашу проблему, потому что, как мы с вами как раз обсуждали, экономические проекты – это такой вторичный, может быть, вопрос в хорошем смысле. Он должен иметь под собой определенную подготовленную базу, чтобы эти проекты активно развивались, не вызывали противодействия. И поэтому, да, действительно, этот аспект не должен списываться со счетов.

Какой вопрос было бы интересно здесь задать. Вы говорили о том, что сейчас важно выработать, что мы можем противопоставить. И, если я правильно поняла, один из таких подходов, аспектов – это защита, может быть, в какой-то мере от тех технологий, тех информационных продуктов, проектов, которые развиваются там. Но для этого тоже нужны определенные исследования, определенные наши продукты, которые будут, скажем так, реально ставить возможность того, чтобы такое противопоставление было. Вот в этом вы видите перспективу диалога в рамках ЕАЭС, в рамках БРИКС? Для того, чтобы не просто рассказать людям, что это хорошо, что мы защитим, но к этому какие-то, наверное, реальные также нужны альтернативные технологии.

Юрий Шевцов: Очень, очень большая тема. Ну, в общем, вопрос ставится и что-то делается. Но он упирается, когда речь идет о защите, в то, что компьютерщики называют «железо». То есть в качество тех чипов, тех микросхем, которыми мы пользуемся. У них они гораздо более развиты. Мы отстаем так, что даже не сказать. Лучше не говорить. Поэтому ответ наш на этот вызов будет асимметричным. У нас не будет, как было в годы противостояния СССР и США, ответа как бы полярного. В общем, это будет асимметричный ответ, где будет очень много дипломатии и меньше технологий.

Самое слабое место у этого нового витка в развитии технологий – это энергия. Изобрести, изобрести программу и создать искусственного Эйнштейна или Ньютона можно. Но реализовать мощь этой программы в виде производственных проектов — это требует наличия гораздо больших объемов энергии в распоряжении человечества. Любое технологическое развитие сопровождается рывком в использовании энергии.

(01:30:05)

Если говорить общую цифру, считается, что переход к этому AGI и его реализация на планете потребует, как минимум, удвоения глобального производства энергии. И вот здесь и есть наш маленький шансик, что за это время, пока оно все будет подтягиваться, мы выживем, как в 40-х годах, между 1945-м и 1949-м. Так на нас они и напали, хоть бомб и не было.

Анастасия Астахова: Понятно. Спасибо огромное. Интереснейший диалог. Конечно, комментарий, да, какой-то хотели бы?

Висенте Барриентос: Я, конечно, не Соломон и не мудрец, но я вас слушал очень внимательно. И я помню, как с трибуны Питерского экономического форума я выходил с предложением о создании университета под названием БРИКС-университет. А можно было даже расширить это название, «интеграционный университет». Посмотрите, вы говорите о дефиците энергии, энергетики в разных точках и страны, и регионов мира. Такая проблема очень живо стоит и в Африке, и Латинской Америке. Но сколько я бы ни говорил с руководителями крупных энергетических компаний и корпораций России, они с трудом идут, во-первых, на диалог, и второе – на понимание того, что могли быть спонсорами создания подобного университета, что для них ничего не значит. Подумайте, 1 млрд долларов — это вообще мелочь. Хотя кому-то, конечно, может показаться многовато, но с точки зрения будущего это не совсем так.

И мало того, как вы говорите, если бы российские корпорации энергетического блока сделали более существенные инвестиции в регионах Латинской Америки и Африки, это могло бы изменить, понимаете, баланс сил. Для начала. По крайней мере, гораздо больше людей были бы настроены пророссийски как минимум. В Африке сколько там миллиардов? 3,5 млрд, по-моему, населения. В Латинской Америке 670 млн населения. Поэтому здесь, самое интересное, существует невероятный дефицит подготовленных кадров для работы в регионах. Поэтому если россияне не хотят там работать, ну, тогда пригласите людей оттуда сюда, которые будут проходить здесь обучение, и в них мы будем учить и внедрять культурный код, в том числе и в наших национальных интересах. И пусть идут работать. Вот вам и социальный лифт. Вот и революция, и революция с помощью наших мозгов, а не ракет. Спасибо.

Анастасия Астахова: Спасибо большое.

Висенте Барриентос: То есть с нашими мозгами, простите, перепутал.

Анастасия Астахова: Вы затронули чрезвычайно интересную тему в рамках нашей ежедневной работы. Кстати, один из главных вопросов, которые ставятся заводами при обсуждении проектов совместных, даже помимо денег, рисков экономических и так далее, это вопрос кадровый как раз. То есть нужно понимать, что будут надежные люди, сотрудники, которые будут в состоянии реализовать те цели и задачи, которые будут ставиться предприятию в соответствующей стране. Поэтому да, тема ключевая, и с этим

надо также работать, чтобы уже конечный результат, экономический проект, строился на целом ряде решения вот этих базовых задач. Поэтому тема действительно тоже чрезвычайно важная.

Я хотела бы передать слово для выступления также гостю нашей сессии Галушко Елене Сергеевне, генеральному директору «Торгового дома «БРИКС ЕС-М», председателю Комиссии по промышленному туризму при Комитете по предпринимательству в сфере туризма Санкт-Петербургской ТПП. У Елены Сергеевны есть очень интересный, на мой взгляд, именно прикладной опыт выстраивания диалога между предприятиями стран БРИКС. Поэтому для нас большая честь сегодня услышать как раз рассказ о том, как это на практике реализуется, обстоит, какие проекты реализуются. А также было бы интересно поговорить с Еленой Сергеевной в контексте вопроса, который начали обсуждать во второй части, также мягкая сила. Ваш взгляд на эти вещи с учетом того, с чем сталкиваетесь, вашего опыта, в том числе такой интересной темы, как женское предпринимательство. Пожалуйста, вам слово.

Елена Галушко: Спасибо большое. Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо, Анастасия Викторовна, что вы пригласили на столь такую мощную, детально обсуждаемую сессию, актуальную в наше время, как «ЕАЭС, БРИКС VS ВТО», естественно, женское предпринимательство как ресурс мягкой силы. Сегодня коллеги, дорогие мужчины, поднимали очень глобальные вопросы, вопросы с точки зрения инвестиций, интеллектуальности, с точки зрения промышленного сектора.

(01:35:05)

Это, конечно, мужская стратегическая перспектива, прерогатива. Я же хотела, получив заключительное слово, как женщина, возглавляя Дом БРИКС, являясь президентом, сказать о том, что, уважаемые коллеги, испокон веков, как бы мы с вами ни жили, мы всегда с вами найдем тот человеческий, нравственный ресурс для развития между стран, дружественных нам. Это самое главное нужно понимать.

И за последние полгода, вы знаете, хочу поделиться... Новый тренд, это очень важно. Возглавляя комиссию по промышленному туризму в Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате полтора года, ко мне обратились предприниматели. С более сорока регионами из 89 регионов мы работаем. Обратились с вопросом, как выйти на другие рынки, как нам работать на этих рынках. Подскажите, пожалуйста. И совместно с палатой Санкт-Петербурга у нас подписывается соглашение о намерении о развитии.

Совместно за эти полгода мы подписали с Китайским деловым центром, наш офис открыт в Шанхае, «Торговый дом «БРИКС ЕС-М», где наши коллеги могут приехать, поработать. В этот период мы проработали с женщинами из Делового совета БРИКС-ЮАР, встречали неделю, с ними работали, и из Кении. Заключили соглашение о намерении, когда они увидели, насколько мы плотно работаем с палатой, с деловым центром. Мы были на всероссийском промышленнике, с особой экономической зоной проработали. О намерении развития. И

следующим этапом у нас идет – в ЮАР в сентябре месяце они решили подписать с нами соглашение о развитии «Торгового дома «БРИКС ЕС-М», явиться окном в Африку, чтобы мы были представлены в 55 странах Африки. А в конце ноября я была в составе семи предпринимательниц России у короля Бахрейна, и мы как раз встречались с президентом Женского общества Бахрейна, разговаривали с министром образования, промышленности, председателем Торгово-промышленной палаты. И сам король Бахрейна проговорил ту историю, что готовы развиваться, готовы восстанавливать наши ресурсы, и они понимают, насколько наши товарообороты упали, они готовы. И мы тоже подписываем соглашение, и у них тоже появилось желание, о рабочих моментах, быть окном в арабский мир. И здесь уже за полгода, опять же, работы... Более десяти компаний от малого бизнеса до миллиардных оборотов. Они хотят работать. И сейчас у нас есть заявки на выход в разные страны, и у них есть продукция. Это от производителей промышленного масштаба до малого бизнеса.

И буквально, вот, Анастасия Викторовна, мы с вами проговорили, за два дня до нашей сессии приходят вопросы по Китаю, так как наши бренды, к сожалению, наши российские бренды по кондитерским производствам очень сильно там сейчас подделывают, российское производство. И сейчас от мэра одного из городов пришло к нам... Они хотят малые, никому не известные кондитерские производства для того, чтобы они зашли на рынок Китая. И тот российский наш именно вкус сохранился. Потому что, когда заезжают на территорию Китая, из десяти КамАЗов один КамАЗ российский, девять — это не наше. И результат такой же. Хотя вот буквально сегодня посмотрела новости. У нас на 3,5 млрд в каких-то областях тоже люксовые бренды... Это закономерность такая товарооборота интересная.

Я хотела поделиться чем? Тем, что также промышленный туризм мы внедрили и подписали с лицензированной компанией из Эфиопии по туризму совместное соглашение в палате о развитии. И сейчас готовится у нас поездка, бизнес-миссия. Мы проговорили с генконсульством Индии, встречались, о промышленном туризме, о развитии. И наши предприниматели уже выезжали в Индию, то есть на их выставки, и мы ждем их к нам сейчас.

(01:40:03)

То есть готовится уже два соглашения о развитии наших компаний на территории ЮАР и на территории Китая. И насколько это интересно нашим странам.

Я уже вас второй день слушаю, Висенте Барриентос. Вы знаете, что меня прямо затронуло и в чем я с вами солидарна? В том, что нет просветительской работы, действительно. У нас почему-то БРИКС немного закрыт. У нас сейчас нужно создать институты. Если мы говорим о родословной, мы должны знать свою родословную. В ЮАР знают до 45-го колена. С китайцами, с женским лидером встретила, она знает тысячелетнюю свою историю. Мне

было очень стыдно, потому что я знаю историю на четыреста лет. И вы понимаете, это на уровне семьи, это на уровне культуры.

Знаете, как шутка такая. Вот мы с вами сегодня делились. Обратилась Международная ассоциация кулинаров, и хотят сделать конкурс, альтернативу европейскому, международный конкурс кулинаров БРИКС. Потому что они говорят: «Елена Сергеевна, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Вы помните?» Я говорю: «Я помню, мне мама об этом говорила». БРИКС – это мужчина. Соответственно, надо на сегодня также проложить наш путь через желудок, гастрономию. Я говорю: «Давайте вместе организуем».

Также у нас есть форум «Кадры решают все», который второй год идет. Двенадцать регионов мы объединили в этом году. Двенадцать! В один день участвовали. И сегодня буквально параллельно нам в палате шли мероприятия по агрокомплексу, искусственному интеллекту. Тоже по БРИКС шла работа плотная, и мы там тоже проговорили о том, чтобы в октябре месяце сделать «Кадры решают все» и еще подключить БРИКС, потому что кадровый на сегодня потенциал тоже очень важен. Кто? Кто возглавит, кто расскажет?

С точки зрения СМИ мы вчера с Ланой очень хорошо переговорили о том, что должна быть просветительская работа. И когда мы понимаем, что мы в России в 89 регионах готовы рассказывать, показывать, что это не страшно, что это возможно, на уровне палат... Когда мы понимаем, что в 55 странах Африки, в арабском мире, в Китае, в Индии будут рассказывать о нас, что мы не страшные, что у нас и летом не ходят медведи в шапках... Ну, я не знаю, такие фантазии у людей появляются. Тогда это будет работа.

И как женщина могу сказать, встречаясь с женщинами-лидерами, у нас очень позитивное отношение. Мы понимаем, что мир дуален. И сегодня, когда я подбирала свой наряд, я думаю: я же буду говорить об этом, и, значит, у меня все должно быть четко черно-белое. Мир дуален, да. Но мы должны о том понять. Да, я согласна. Да, они разрабатывают технологии. Но мы всегда отличались чем? Сердцем и человечностью. Именно сам человек может решать, что делать. Именно мы сами принимаем решения правильно, что мы можем работать. Ведь скоро обратят внимание на Латинскую Америку и Африку. Мы должны быть к этому готовы.

И вот я могу поделиться. Сейчас идет разработка. В ноябре приезжали женщины, а сейчас мы уже четвертый месяц разрабатываем историю. У нас школа 367 в Санкт-Петербурге, десятый класс физико-математический в Кейптауне, десятый класс физико-математический в Кении для того, чтобы создать первую такую рабочую площадку для обмена школьниками, чтобы у них был обмен опытом. И вот тогда уже, когда они разговаривают друг с другом, они понимают, они начинают дружить. Вот именно с этого момента нужно брать и работать. Ну, как-то так. Чисто по-женски.

Анастасия Астахова: Елена Сергеевна, спасибо огромное. Интересно, у нас так строился, вы правильно заметили, диалог. От таких общеполитических, глобальных, таких

сверхууровневых вопросов к такому ежедневному сотрудничеству, к женскому предпринимательству, кулинарии.

(01:45:04)

Очень интересно, да, действительно дуальность, аспектность этой темы в том, что важны все эти направления, и нельзя сбрасывать со счетов ни одно из них. И мягкая сила как раз и в том, чтобы показать, как интересна, богата наша культура, через ежедневные какие-то вещи, через ежедневную жизнь. Познакомиться с теми партнерами, с которыми мы работаем вместе. Конечно же, это ключевой аспект. У Висенте комментарий, пожалуйста. Да.

Висенте Барриентос: Да, пожалуйста. Я могу вас обрадовать, сеньора Елена, тем, что в понедельник я был приглашен в качестве спикера в педагогическом совете БРИКС, который был создан недавно здесь, в Москве. Меня пригласили, сделали членом этого педагогического совета. Мы провели беседу и с представителями посольств стран БРИКС и стран-партнеров. И обсуждали, как развивать взаимодействие между этой конкретной школой и школьной системой Российской Федерации, школьными системами из стран БРИКС, из стран-партнеров. Мало того, я предложил, чтобы были введены курсы повышения квалификации для преподавателей школ и школьного уровня, колледжей, институтов и университетов здесь, в Москве, или в других регионах России. И даже предложил, чтобы было создано, было придумано каким-то образом звание «профессор БРИКС». Которое дает этому конкретному преподавателю право читать лекции в школе, в колледже, в институте, университете. Это то, что касается ответа на ваш вопрос по поводу школьного образования.

Это как раз продолжение того, что я говорил, почему я всегда беру моего мини-вице-президента. Я сейчас сразу скажу, такая веселая история была. Прием по поводу празднования Дня независимости Бразилии. Я пришел с сыном, он как мини-посол, и когда мы общались с Лавровым и сыном, тот сказал: «А! Мистер БРИКС, мистер Мини-БРИКС». Вот. И так он и стал Мини-БРИКС. Это то, что касается школы.

А то, что касается университета. Сейчас я, конечно, открою маленький секрет. Надеюсь, меня от этого не будут бить. Когда я был и общался в ректорате Уральского федерального университета, я им предложил, чтобы их университет стала как раз алма-матер, местом прописки университета БРИКС. Это первое. Во-вторых, для подготовки кадров технического и гуманитарного направления. Это первое. И чтобы там же был создан Институт бизнеса БРИКС для подготовки кадров тоже в этом направлении. Так что мы, как видите, работаем.

Елена Галушко: Хотела бы сказать да, мы готовы с вами совместно пройти, потому что чувствуем, что очень много точек именно для развития. И еще буквально сегодня утром предложили участвовать в автотопробеге БРИКС. И так как с прошлого года я стала мото-сестрой для многих, у меня Harley, и, соответственно, буду участвовать и в таких спортивных мероприятиях, поэтому это очень прекрасная история. Давайте дружить, давайте

просветляться, давайте двигаться вперед, несмотря ни на какие вызовы, потому что мы умнее, сильнее, потому что мы любим эту жизнь.

Анастасия Астахова: Спасибо! Спасибо огромное, Елена Сергеевна. Мне тоже очень приятно, что наша сессия позволяет нам открыть, такие интересные аспекты жизни друг друга, понять, что мы можем сотрудничать, что есть к этому предметы, конкретные площадки диалога. Поэтому я очень рада, что мы можем быть полезны именно в таком абсолютно прикладном ключе. Это здорово.

У нас есть очень много вопросов, не сможем остановиться на всех. Поэтому я постараюсь так суммированно: если посмотреть на те вопросы, что мы получили, то, наверное, основная их часть связана с тем как раз прикладным аспектом, который обсуждали. Касательно того, какие совместные проекты существуют у предприятий ЕАЭС, БРИКС на сегодня некоторые инициативы мы обсудили. Из интересных, таких пока не совсем раскрытых тем – это Банк БРИКС. Очень много вопросов поступило касательно того, что же это все-таки за банк, какой у него мандат, какие полномочия, где он находится. То есть независимо люди об этом писали. Если можно, может быть, Висенте, расскажете более подробно, прокомментируете?

Висенте Барриентос: Да. Банк БРИКС — это межгосударственная структура. Офис находится в Шанхае. У них пока что филиалов нет. И полагаю я, смею предполагать, что и не будут, поскольку в этом абсолютно нет никакой необходимости. У банка есть свой статут и ряд других нормативных актов, которые регулируют его деятельность. Поэтому этот банк не предназначен для физических лиц, и есть определенная специфика даже в том числе для работы с юрлицами. В основном сосредоточен на реализации совместных проектов. Когда он был создан, там было одно такое требование, чтобы в этом инфраструктурном проекте принимали участие три государства БРИКС для его реализации и исполнения. А сейчас, возможно, будет внесение некоторых изменений в этих базовых документах для того, чтобы он работал более активно и более динамично во всех регионах. Я имею в виду, в странах-членах БРИКС и в том числе новых партнерах, которые остро нуждаются, нуждаются в этой системе финансовой поддержки для реализации инфраструктурных проектов и иных.

Анастасия Астахова: Спасибо большое. Будем следить за развитием событий и считаем, что это очень перспективное направление. На этом предлагаю завершить нашу сегодняшнюю дискуссию. Считаю, что она получилась чрезвычайно многогранной и интересной. Благодарю всех спикеров за то, что внесли ценный вклад в общий диалог. Спасибо огромное всем участникам, кто присутствовал и слушал. Спасибо за ваше внимание, за внимание к нашим темам. Спасибо огромное. Всем удачи.

(01:51:33) (Конец записи).